

Калачев Антон Витальевич

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ К ВВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/10-1/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 10 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 68-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
2. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 839 с.
3. Зборовский Г. Е., Костина Н. Б. Социология управления: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. 272 с.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002. 880 с.
5. Система социологии / П. А. Сорокин; вступ. статья, сост. и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
6. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: учеб. пособие / А. Н. Богаевская, Е. Н. Данилова, Л. М. Дробижева и др.; под ред. В. А. Ядова. М.: Флинта МПСИ, 2005.
7. Социологический энциклопедический словарь / на русском, английском, немецком, французском и чешском языках; редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. М.: Издательство НОРМА, 2000. 488 с.
8. Философия: учеб. для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. М.: Норма, 2008. 928 с.

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ К ВВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Калачев Антон Витальевич

Волгоградский государственный педагогический университет

Проблема введения всеобщего начального обучения занимала существенное место в государственной образовательной политике. Однако, чтобы решить данную проблему необходимо было создать дееспособную систему начального народного образования.

Государство, осознавая сложность введения всеобщего народного образования, стремилось распланировать введение всеобщего обучения хотя бы в отдаленной перспективе. Проекты о введении всеобщего начального обучения создавались в конце XIX в. А. В. Дубровским, Д. И. Шаховским, В. П. Вахтеровым, Н. В. Чеховым, Г. А. Фальборком, В. И. Чарнолуским и др. Все варианты решения проблемы введения начального обучения предполагали решение этой проблемы только государственными средствами и государственными ресурсами. Другие пути были не реальны, так как даже по самым минимальным расчетам требовалось более чем десятикратное увеличение ассигнований на школу.

Поэтому, несмотря на разнообразие мнений по данной проблематике, к началу XX в. так и не был выработан единый общероссийский, всесторонне обоснованный проект всеобщего начального обучения. Помимо отсутствия необходимых средств, государство не имело побудительных мотивов для расширения образовательной сферы. Церковно-приходская школа, по мнению чиновников, соответствовала потребностям и возможностям государства, а потому не было никаких причин для радикального изменения существа дела.

В годы между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России и при Временном правительстве неоднократно проводились съезды по вопросам просвещения и образования, на которых главным вопросом обсуждения было введение всеобщего обучения. Значительно возросла общественная активность в стремлении сделать русскую школу всеобщей с появлением Государственной думы. С самого начала ее работы стали готовиться и обсуждаться законопроекты о введении всеобщего начального обучения. В Думе были представлены различные подходы и пути решения назревших проблем народного образования. Главные разногласия существовали в том, какой тип школы является оптимальным для России, кто будет управлять сферой образования (МНП, Синод или органы местного самоуправления). Эти вопросы становились предметом острых споров при обсуждении идеи всеобщего начального образования.

Особенно плодотворно работала Государственная дума третьего созыва, принявшая в 1908 г. законопроект о введении всеобщего начального образования в России. Этот документ был составлен Министерством народного просвещения и включал следующие положения: все дети обоюго пола должны иметь возможность пройти полный курс учения в правильно организованной 4-летней школе; каждая школа должна обслуживать район с радиусом не больше 3-х верст; к числу детей школьного возраста относятся четыре возрастные группы: 8, 9, 10 и 11 лет; открытие числа школ, обеспечивающего общедоступность начального образования, возлагается на обязанность земских и городских учреждений; земства и города, приступившие к введению всеобщего обучения на основании проектов, одобренных МНП, получают от казны установленные пособия на одного учителя и на одного законоучителя (минимальный оклад учителя устанавливается в 360 руб., законоучителя – 60 руб.); всеобщее начальное образование должно быть бесплатным [Тебиев, с. 52-53].

Несмотря на то, что проект закона о всеобщем обучении весьма долго обсуждался, средства на его реальное осуществление начали выделяться Государственной думой по запросам Министерства народного просвещения практически сразу. В качестве предварительной меры 3 мая 1908 г. был принят закон, по которому по сметам МНП ежегодно отпускалось по 6,9 млн. руб. (сверхобычного) на всеобщее начальное образование. В дальнейшем ежегодно государством выделялись значительные суммы на развитие системы всеобщего народного образования. Если в 1909 г. было выделено 6 млн. руб., то в 1915 г. на введение всеобщего обучения было выделено 3 млн. руб., а на строительство еще 10 млн. руб. [Киселева, с. 69].

Однако и эти немалые суммы для многих представителей общественности того времени казались далеко не достаточными даже для реализации министерского плана введения всеобщего обучения. Министерство,

прогнозируя ход реализации проекта всеобщего обучения, отмечало, что 49 земств закончат его введение к 1915 г., 218 – к 1920 г., 116 – к 1925 г. и 31 земство позднее этого срока [Ковалевский, с. 163]. Это означало, что первоначально предполагавшийся десятилетний срок для введения всеобщего обучения даже по официальным прогнозам признавался нереальным.

Весь комплекс предпринимаемых правительством мер по внедрению всеобщего образования, как и по обновлению образовательной системы в целом свидетельствовал, с одной стороны, о том, что власть понимала несоответствие уровня образования в стране тем требованиям, которые к нему предъявлялись, а с другой – о медлительности и нерешительности власти в реализации задач глубокого реформирования системы. Поэтому в 1915–1916 гг. новым министром народного просвещения П. Н. Игнатьевым были намечены изменения системы управления народным образованием и его демократизация. Министерством П. Н. Игнатьева был подготовлен проект об обязательном обучении. Принцип обязательности следовало вводить постепенно по мере готовности школьной сети в губерниях. В качестве критериев такой готовности назывались следующие: 1) наличие необходимого числа школ, способных обеспечить всеобщее начальное обучение; 2) желание местных учреждений (земств и городов) вводить обязательное обучение на своих территориях; 3) наличие при школах училищных попечительств, которые могли бы взять на себя основную нагрузку по обеспечению обязательного обучения [Тебиев, с. 184].

Несмотря на то, что многие проекты демократизации системы образования в Государственной Думе приняты не были, необходимо отметить, что аналогичные проблемы были и в других высокоразвитых странах. При этом в большинстве европейских стран инициатива всеобщего начального образования принадлежала, главным образом, государственной власти. Всеобщее обязательное начальное образование было законодательно оформлено и реально выполнялось только в Англии и во Франции.

Поэтому значение деятельности российской Государственной Думы для развития русской школы велико, и оно не утратило своего значения и для современной российской школы. Думой были заложены новые принципы реформирования образования страны:

1. Устанавливалась обязательность широкой помощи в школьном деле местным органам самоуправления со стороны государственного казначейства.
2. Общественные учреждения, получающие субсидии, обязывались не уменьшать своих расходов на народное образование.
3. Помощь оказывалась, прежде всего, в назначении содержания учителю в размере, являющемся для большинства российских учителей уже значительно повышенным.
4. Устанавливался один из важнейших принципов начального обучения в школах – бесплатность обучения.

Политика, проводившаяся МНП в России, способствовала резкому оживлению земской просветительной деятельности. Если с 1907 по 1913 гг. только 340 уездных земств и всего около 100 городов (из почти тысячи) проводили работу по подготовке к введению всеобщего обучения, то уже к лету 1915 г. количество земств, вступивших в соглашение с министерством по данному вопросу, достигло 414, а городов – 334. С помощью министерства в короткий срок были разработаны школьные сети и финансовые планы для 96 уездов в неземских губерниях. В 15 уездных земствах и 33 городах к этому времени были созданы необходимые условия для введения всеобщего обучения [Там же, с. 86-89].

По всем количественным параметрам происходило увеличение роли и значения народной школы. Если в 1880 г. в ведении МНП насчитывалось 22700 начальных школ, в 1903 г. – 41433, то в 1911 г. – 59682, а в 1916 г. – 82101. За три с половиной десятилетия количество начальных школ увеличилось в 3,6 раза, причем только за 1903–1916 гг. – в 2 раза. Вся сеть начальных школ в России составляла 130 тыс. заведений, в которых работали 160 тыс. учителей [Киселева, с. 102-103].

В 1896 г. в начальных школах ведения МНП было 2274904 учащихся, в 1903 г. – 3149871, в 1914 г. – 5749191. Общеобразовательные начальные школы содержали, кроме МНП и других ведомств, прежде всего, ведомство православного исповедания; с учетом учащихся этих школ общие показатели численности учащихся начальных школ значительно выше. В 1896 г. в российских начальных школах обучалось 3391366 человек, в 1893 г. – 4989987 человек, в 1911 г. – 6180510, в 1914 г. – 8122161 человек [Там же, с. 106-107]. С 1908 по 1917 г. программа преобразований по введению всеобщего обучения уже к 1914 г. дала 8 млн. учащихся в 130 тыс. начальных школах (против 4 млн. школьников к 1902 г.), охватив до 60% детей этого возраста (из них 30% - девочки) из 14 млн. детей в возрасте от 8 до 11 лет.

Все эти факты свидетельствуют о том, что развитие народного образования и введение всеобщего начального обучения стали приоритетными направлениями государственной политики. К 1914 г. задача введения всеобщего начального обучения детей в значительной степени оказалась реализованной, поскольку в начальной и средней школе вместе учились приблизительно 9 млн. человек, или 64% лиц от 8 до 11 лет (14 млн. человек). В центре страны, который представлял главный потенциал, данный уровень был под 80%; требовалось менее десятилетия мирного времени, чтобы охват школой всех детей стал почти полным.

Итак, в исследуемый период, во многом благодаря государственной власти, сложилась система народного образования, которая содержала следующие черты:

- на протяжении второй половины XIX – начала XX века увеличивалось число начальных учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения, а также количество учащихся в них;
- постепенно увеличивались ассигнования со стороны государства на нужды образования, особенно для

церковно-приходских школ (для них было выделено в 3 раза больше средств, чем на земские и школы Министерства народного просвещения);

- правительство привлекало общественность к делу распространения грамотности, так как понимало, что в силу финансовых трудностей оно в одиночку не в состоянии справиться с данной задачей.

Таким образом, необходимо признать, что государство способствовало решению вопроса о всеобщем начальном обучении. Были приняты законопроекты, положившие начало резкому увеличению сети начальных и средних учебных заведений во всех местностях Российской империи, улучшению положения учителей и их пенсионного обеспечения, активизации школьного строительства. Государственная власть пошла навстречу общественным требованиям, признав развитие народного образования и введение всеобщего начального обучения одним из приоритетных направлений государственной политики.

Список использованной литературы

1. Киселева Т. Г. Образовательные процессы на рубеже двух столетий: безграмотная Россия – реальность или миф?: историко–статистический анализ. М., 1994.
2. Ковалевский А. В. Россия в начале XX в. // Москва. 1990. № 11. С. 162-166.
3. Тебиев Б. К. На рубеже веков. М., 1996.

КАК ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ?

*Калниболанчук Ирина Сергеевна
Уссурийский государственный педагогический институт*

Модернизация системы образования требует нового теоретического подхода к ее организации и содержанию, одним из приоритетных направлений которых выступает обеспечение высокого качества профессиональной подготовки будущих учителей. Педагогическая подготовка является одной из составляющих профессиональной подготовки. Под качеством педагогической подготовки понимается эффективность усвоения педагогического знания студентами педагогического вуза.

Возможности совершенствования педагогической подготовки, по всей вероятности, скрыты в особенностях самой педагогической науки. Педагогика – интегральная наука, которая тесно соприкасается со знаниями разных областей, в том числе с психологией. Именно психологическое знание и может быть скрытым резервом, влияющим на эффективность усвоения педагогических категорий и результативность образовательной деятельности в целом.

Основным источником педагогической подготовки можно считать педагогическую науку, поэтому ведущим компонентом этой подготовки выступает педагогическое знание. Кроме педагогической науки в педагогической подготовке используются знания других наук, среди которых прослеживается обращение к психологической науке, точнее – к психологическому знанию.

Педагогика и психология – это самостоятельные научные сферы социально-гуманитарного знания, но общим для них является то, что это науки о человеке. Причем «не все психологи занимаются педагогикой, но с психологией по необходимости имеет дело каждый педагог, ибо педагогика без психологии обойтись не может» [Краевский, с. 131].

Рассмотрим факторы объективной необходимости использования психологического знания в содержании педагогической подготовки, которые представлены в педагогической науке известным педагогом-ученым В. В. Краевским. Он установил [Там же, с. 146] необходимость использования психологического знания в педагогических исследованиях в таких видах работы, где:

- 1) Психологическое знание служит одним из источников построения теоретических моделей в педагогике.

- 2) Психологический анализ необходим для выявления причин расхождения между идеальными представлениями об обучении и реальным положением дел.

- 3) Создание конкретных рекомендаций для учителей потребует учета психологических характеристик учащихся определенной возрастной группы.

Психология дает необходимые знания возрастных особенностей. Без этих знаний невозможно осуществление педагогического процесса в целом, определения содержания и методов учебно-воспитательной работы, реализации индивидуального подхода к учащимся, оказание необходимой помощи и поддержки развивающемуся человеку. Педагог должен знать и определенные особенности каждого возраста (дошкольного, школьного, подросткового, юношеского, взрослого) и учитывать их в своей работе, прежде всего для лучшего понимания, так как различия в физическом возрасте и психологическом поведении также порождают проблему понимания. Педагогический процесс предполагает взаимодействие людей разных возрастов: учитель – ученик (взрослый – ребенок), учитель – учитель, учитель – родитель (разные категории взрослых). Для достижения высоких результатов в педагогической деятельности необходимо использовать знания возрастной психологии, чтобы грамотно осуществлять коррективы и трансформации учебно-воспитательного